

Мо Яньхань застыл на пороге. Он не сводил взгляда с дверей главных покоев, даже когда Бошэ улетел.

«Что Шэнь Хуайцзюнь только что сказал? Что я... принадлежу ему?»

Он растерянно повторял про себя эти слова, окончательно сбитый с толку. Красный шнурок на запястье Шэнь Хуайцзюня свидетельствовал, что тот — его добыча. С какой стати всё перевернулось с ног на голову? Почему это он вдруг стал добычей?

Владыка призраков никак не мог этого взять в толк, как вдруг из спальни донёсся тихий, сдавленный стон. Мо Яньхань тут же толкнул дверь. Бессмертный господин на кровати весь покрылся холодной испариной, до белизны в костяшках вцепившись в парчовое одеяло от нестерпимой боли.

Он поспешно принёс чашу с тёплой водой, но Шэнь Хуайцзюнь лишь тихо прошептал:

— Не надо. Подойди.

Мо Яньхань присел на край ложа и осторожно приподнял его за плечи. Каждое движение давалось тяжело: Шэнь Хуайцзюнь изнывал от муки, и через тонкую ткань одежды ощущалась влажная от пота кожа.

— Если настолько больно, лучше лежи, — пробормотал Владыка призраков.

Шэнь Хуайцзюнь лишь горько усмехнулся:

— Рёбра сломаны... Когда лежу — давит. Ещё хуже.

И подался вперёд, уткнувшись ему в грудь.

Поза выходила донельзя двусмысленной: Хуайцзюнь прижался к нему всем телом, обнял за плечо, второй рукой ухватился за предплечье и устало склонил голову на его плечо.

Мо Яньхань замер, словно заледенел. Слушая его тихое, прерывистое дыхание у самого уха, он вдруг почувствовал, как собственное сердце заколотило в груди набатным молотом.

Он опустил растерянный взгляд — и вырез чужого одеяния приоткрыл изящную ключицу. Кожа казалась белее свежеевыпавшего снега, такой нежной, что, проведи пальцем, останется алый след.

«Почему я раньше не замечал, до чего у него красивые ключицы?» — пронеслась в голове

нелепая мысль.

Мысли спутались. Ему вспомнился древний запечатывающий ритуал двухсотлетней давности, Кольцо из белого нефрита и лотоса, алые кровавые слёзы на краю Ледяного пруда...

А ещё вспомнились фривольные книжонки, где было написано: стоит лишь взглянуть на чужую ключицу — и дело дойдёт до сброшенных одежд да любовных утех. А после надо непременно прошептать с ложной нежностью: «Ты принадлежишь мне».

\*\*\*

В главном зале ордена Цинсяо лекари теснились у кровати, пытались помочь Бессмертному господину Бай Шэну за полупрозрачным пологом. Рядом с суетливым видом крутился управляющий клана Чжун.

— Сюаньнань поступил безрассудно, — соболезнующе кланялся управляющий, заискивающе улыбаясь. — Я уже отправил людей, его силой вернут обратно.

— Раз не хочет становиться моим учеником, значит, нет между нами судьбы. Забудьте о правилах ученичества, — ледяным тоном отозвался Бай Шэн.

В конце концов, он оставался бессмертным господином, учеником самого Бессмертного почтенного Линсю! Он укрощал драконов в глубинах морей, добывал сокровища в тайных царствах, а теперь весь духовный мир судачил о том, что его наречённый ученик сбежал в чужой двор.

— Мне не сравниться с господином Шэнем, — холодное фырканье вырвалось из его груди.

— Что вы такое говорите! — всплеснул руками управляющий. — Вы тогда усмирили речного дракона и на века обеспечили покой нашему роду! Из благодарности мы и отправили к вам законного наследника. Разве можно сравнивать вас с этим злодеем Шэнем?

При этих словах лицо Бай Шэна ещё больше омрачилось.

С самого вступления в орден он ни в чём не мог превзойти Шэня Хуайцзюня.

Впрочем... у Шэня Хуайцзюня нет Небесной книги, а значит, нет и благословения небесной удачи.

Эта мысль вернула ему подобие спокойствия. Усмехнувшись, Бай Шэн спросил у служки:

— Где Линъяо?

Мальчик-служка замялся:

— Истинный господин Линъяо... Сначала он отправился к господину Шэню, а выйдя оттуда, почему-то устремился к Книжному павильону.

Бай Шэн резко сжал пальцы, вонзив ногти в руку служки. На смену изумлению пришло подозрение.

\*\*\*

Гао Линъяо застыл на пороге Книжного павильона. Лю Чжай, дух этого места, примостился неподалёку и тщательно, иероглиф за иероглифом, заносил в свиток события сегодняшнего дня.

— Свет загораживаешь, — проворчал дух.

Гао Линъяо отступил на шаг, давая солнечному лучу упасть на бумагу. Его лицо напоминало застывшую каменную маску.

Лишь спустя долгое время он выдавил из себя сухим, надломленным голосом:

— Шэнь Хуайцзюнь... Его культивация действительно уничтожена?

Лю Чжай кивнул, не отрываясь от кисти:

— Угу. Осталось меньше десятой доли. Да и небесная молния повредила все духовные каналы.

— Ты... ты знал об этом с самого начала?

— Конечно. И Бай Шэн тоже знал.

Гао Линъяо опустил голову. Повисло тяжёлое, давящее молчание. В груди всё сжалось, точно на сердце положили пудовый слиток чугуна, не давая сделать даже вдох.

Недавно он проходил мимо бамбуковой усадьбы. Сквозь приоткрытые двери спальни он мельком увидел залитый кровью полог кровати и заметил, как хозяин дома корчится от невыносимой боли в сломанных рёбрах.

Такая боль — участь смертных. Если бессмертный господин не способен исцелить собственные кости, значит, его духовные силы иссякли.

Он бросился к Лю Чжаю за опровержением, а получил лишь худшее из подтверждений.

— Сам подумай, — неторопливо продолжал дух, глядя на побледневшее, как меловой лист, лицо заклинателя. — Пруд Уничтожения Бессмертных доверху полон небесных молний. Даже если выбрался оттуда, молния отравит тело. То, что он вообще жив — уже великое чудо.

Лю Чжай понимающе кивнул:

— А-а, вспомнил. Когда Шэнь Хуайцзюнь сбросился в Пруд, ты ведь ночи не спал. Спозаранку бегал проверять его звёздную лампу жизненной силы.

— Он ведь... всегда был тебе небезразличен.

«Небезразличен»? Какое слабое слово.

Заметив тогда алые пятна крови, Гао Линъяо словно вновь пережил тот день, когда Шэнь Хуайцзюнь шагнул в пропасть. Сердце точно рухнуло в Бездну призраков — без надежды на спасение.

— Я думал... раз он вернулся, то всё обошлось, — прошептал Гао Линъяо, покачивая головой.

Остатки духовных сил — не больше десятой доли — поддерживают в нём теплящуюся жизнь. Этот человек может угаснуть в любой момент.

Не сказав больше ни слова, Гао Линъяо выбежал из Книжного павильона.

\*\*\*

Он стремительно преодолел путь до бамбуковой усадьбы. На галерее перед спальней сидел, ошарашенно уставившись в одну точку, незнакомый юноша.

Гао Линъяо помнил его: Шэнь Хуайцзюнь привёл юнца с собой и, хоть не взял в ученики, обучал духовным техникам.

— Бессмертный господин ранен! Что ты тут сидишь истуканом?! — ни с того ни с сего накинудся на него Гао Линъяо.

Мо Яньхань, вопреки обычному нраву, даже не вспыхнул. Он лишь хлопал глазами и

бессмысленно повторял:

— Бессмертный господин сказал, что я... принадлежу ему.

Затем озадаченно почесал затылок:

— Но с чего бы? Мы ведь даже одежд не сбрасывали...

—...

Гао Линъяо не стал слушать бред глуповатого паренька и прошёл в дом.

В комнате витал лёгкий запах крови. На чайном столике стояла пиала с остывшей водой. Всё было погружено в холод и запустение — ни одного лекаря, ни единого слуги. Разительный контраст с пышным убранством Главного зала!

Шэнь Хуайцзюнь лежал на боку, смежив веки, будто погрузившись в лёгкую дремоту.

— Я... — слова застряли у Гао Линъяо в горле.

Шэнь Хуайцзюнь дрогнул длинными ресницами и тихо проговорил:

— Присядь.

Гао Линъяо неловко опустился на край ложа. Не зная, куда девать руки от смущения и гнетущей вины, он вытащил из рукава бумажный квадрат:

— Это... Талисман Возвращения Духа. Сожги его и выпей с водой.

— Талисман Возвращения Духа? — В голосе Шэня Хуайцзюня промелькнуло изумление.

Семья Гао славилась мастерством создания талисманов. По традиции, каждый член клана по достижении совершеннолетия должен был начертать свой лучший талисман. На своём столетии Гао Линъяо создал этот талисман — редчайшее заклинание, способность излечивать болезни через напиток. В духовном мире его ценили на вес редчайших снадобий.

— Ты хранил его столько лет. Забери обратно, — ровно произнёс Шэнь Хуайцзюнь.

— Нет! Оставь себе! Я... я сейчас налью воды! — Гао Линъяо торопливо пододвинул жёлтый листок с киноварным узором ближе, словно боясь отказа, и поспешно поднялся.

Шэнь Хуайцзюнь молча смотрел на алые знаки на жёлтой бумаге. И в его глазах не было ничего, кроме ледяного отчуждения.

<http://bllate.org/book/20545/2131034>